

КАЗАКИЯ-КОЗАКИЯ-КОСАКИА

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

под редакцией: С. БАЛЫКОВА, Г. ЕРЕМЕНКО и Ф. ОБОЛЕНСКОГО

№ 10 (16)

Октябрь 1936 года. Болгария. София, Царь Симеон, 5

№ 10 (16)

ОБ ОБЩЕЙ ОПАСНОСТИ

Внимательное наблюдение за ходом и направлением главных мировых политических событий и общественных сдвигов современности, все с большей несомненностью убеждает нас в том, что национализм, организующий и объединяющий лучшие элементы каждого народа и коммунизм, объединяющий подонки обществ на почве низменных побуждений, с прогрессирующей быстротой приближаются к решительному столкновению в борьбе за руководство жизнью народов.

Обе идеи, если не формально, то фактически, имеют свои руководящие центры, пункты моральной опоры, которые, открыто или скрыто, активно реагируют на все случаи местных столкновений этих двух государственных идей.

Прошло то время, когда борьба между коммунизмом и национализмом, среди того или иного народа, общественностью соседних народов воспринималась, как внутреннее дело этого народа, которое не допускает вмешательства внешних факторов.

Испанские события принесли коренное изменение этому ошибочному отношению. В данное время, вокруг испанских событий, отчетливо обозначился международный характер происходящей борьбы двух начал и явное деление всего мира на два враждебных лагеря.

Борьба эта еще не доразвилась до своего кульминационного пункта в мировом масштабе, но уже прочно заняты исходные позиции, идут стычки передовых сил, в обоих лагерях протекает интенсивная подготовка к тому, что принято называть „последним и решительным боем“.

И вот, в процессе этой подготовки сторон, перед нами — интересная картина, как в горячке работы, то одна, то другая сторона упускает благоприятный момент и состязание в подготовке продолжается дальше, вызывая все большее и большее материальное напряжение.

Было, например, время, когда коммунистический штаб с гораздо большими шансами на успех, мог двинуть свои силы на бессильный тогда Запад, если бы он не увяз, так надолго, в борьбе с освободившимися народами б. России, как, например, с Казачеством. Большевикам тогда казалось, что время работает в их пользу и что „гнилая Европа“ зрелым плодом сама упадет к их ногам. Но время обмануло их: антибольшевицкий мир не гниет, а прозревает — почувствовав надвигающуюся коммунистическую опасность — организуется, укрепляется и грозит коммунизму печальными перспективами.

Также, было время, когда общекмунистический очаг (СССР) мог быть легко потушен той или

иной националистической силой. Но домашние дела, желание лучше подготовиться, выбрать лучшую политическую обстановку, желание вернее ударить с меньшей затратой сил и с большим результатом — в силу той-же веры в полезную работу времени — удерживало и эту сторону от решительных действий. Это спасло коммунизм от разгрома его в самом зародыше и дало ему возможность лучше организовать и укрепиться.

В данное время, события идут под знаком всеобщего увливания коммунистического центра от решительного столкновения. Вся политика красной Москвы проходит в неприкрытом страхе перед возможностью внешней войны.

Этот страх врага, который еще недавно грозил „мировым пожаром“, как бы, успокоил националистический фронт. Похоже, что антикоммунистические державы, довольствуясь сегодняшним мирным настроением врага, готовы заняться другими делами, пользуясь временной отсрочкой главной неизбежной борьбы.

Правда, эта отсрочка дает возможность националистическому фронту получше подготовиться, но кажется, что они упускают из виду один факт: это то, что „палка о двух концах“. Если сегодняшнее „мирное“ поведение коммунистического штаба дает возможность более лучшей подготовки своих сил фронту антикоммунистическому, то этот же, мирно прошедший год, дает возможность лучшей организации сил и средств и для коммунистического лагеря.

Если в военном деле имеет большое значение подготовка собственных сил, то не меньшее значение имеет и неподготовленность врага. Ведь не нужно забывать, что в безраздельном и беспощадном распоряжении коммунистического центра находится 160 миллионов людей и материальные ресурсы государства, с богатейшей территорией, в одну шестую часть суши на земном шаре. Какую грозную силу можно организовать там при умелой постановке дела!..

И действительно — все видевшие и наблюдавшие специалисты в один голос утверждают, что Красная армия (кадровая армия международного коммунизма!) многочисленна, обильно снабжена, хорошо организована и прекрасно вооружена по последнему слову военной техники. Единственным слабым местом (да и то предполагаемым!) представляется дух армии и народа.

Но мы видим, как переходчив дух человеческого коллектива. Было время, когда дух Итальянской армии у многих вызывал пренебрежение. Ныне мы видим, как высоко поднял этот-же дух Муссолини за полтора десятка лет умелого воспитания

Кто может поручиться за то, что Сталину не удастся воспитать и свою коммунистическую армию, предварительно сытно накормив ее, хорошо одев, вооружив и в головы вождей вдолбив популярную идею?.. Прибавить еще нужно к этому и всюду существующие московские очаги, в виде местных компартий, где вокруг захватывающей их „идеи“ грабежа богатых объединились народные низы.

И с искренней тревогой в голосе, мы, националисты угнетенных народов, спрашиваем:

Не настанет ли скоро время, когда Красная Москва от политики страха перед внешней войной перейдет к политике искания этой войны?..

Не забывают ли политики антикоммунистического фронта, держав мудрое изречение: „Есть время собирать камни и есть время бросать эти камни?“

Не придется ли потом национальным силам дорожке расплачиваться за это промедление и не будет ли оно смерти подобно.

С. Балыков

Др. С. Федоров (ЧСР)

К а з а ч ь я н а ц и я

(Народ ли Казачество?)

В прошлой главе мы разрешали вопрос о том: сословие ли Казачество? Имеет ли право Казачество определять себя как народ, в современном культурном понимании этого слова?

Прежде всего, необходимо абсолютно ясно представить себе значение этого термина во всей его научной полноте. На изменчивых понятиях, на туманных определениях строятся, иногда, туманные политические лозунги, формулы и программы, приводящие к неясности в социальных отношениях и благоприятствующие псевдо-патриотизму, шовинизму, ошибочному национальному эгоизму и к другим отрицательным явлениям общественной жизни.

Под понятием народ, необходимо представлять совокупность людей, которые создают форму общественной жизни и являются объединенными по историческому, культурному и политическому моментам.

Этнографические и иные примитивные признаки являются лишь частичной принадлежностью этой жизни.

В примитивном отношении, по первоначальным признакам, Казачество вырастает из общерусского корня (подобно Руси-Украине, Белоруссии) и в этом отношении, оно было неразрывной частью всего восточно-европейского славянского племени. Но никто не может отбрасывать того, что исторический процесс развития казачьего начала привнес в его жизнь более сложные определяющие признаки и мотивы, по которым Казачество можно квалифицировать как исторически сложившийся народ.

Никто не может отбрасывать, что из основных этих признаков, каждый из которых может определять народ, хотя бы один признак не был у Казачества, т. е. моменты: политический, культурный, исторический, частично и этнографический есть налицо.

Казачья культура, быт, нравы, одежда, искусство, поэзия, общественный и политический порядок жизни, выросли на основе общей древне-русской культуры и под ее влияниями, но казаки и российские крестьяне не одно и то же; они родственны по общим предкам, но различные люди с различными душами и этнографическими оттенками: сущности их различны. Это ведь, было признано за казаками и иными народами, освобождающимися от общероссийского ига в революцию 1917 г.

Съезд угнетенных народов, состоявшийся осенью в том же году в Киеве, признал Казачество „самостоятельной ветвью между народами Российской республики, создавшейся благодаря особым усло-

виям исторической жизни и имеющей все условия для независимого существования“. Очевидно, что тут только не достает точки над „i“, согласно слову науки о националогии.

Что же такое есть Казачество?

Мы приводим ниже определение умеренного казачьего литератора, не врага русского народа:

„Казачество есть народ, ясно выявленный в процессе своего исторического развития и в процессе этого развития, к настоящему времени, окончательно определившийся по тем культурным признакам, по которым определяются все современные цивилизованные народы, сложившиеся исторически. В этом отношении Казачество равноценно всем остальным народам, слагающим формы государственной жизни или входящим в состав одной нации, единой семьи народов и племен, национального государства“.

Особые условия развития Казачества и привнесенные культурные признаки определили Казачество, как самодовлеющий народ, который имеет в наше время примитивное сходство с остальными русско-славянскими племенами — великороссов, белорусов, украинцев, определяющиеся первобытными признаками.

„Для будущей России—говорит он—вопрос казачьего существования не будет вопросом сословным, а станет на уровень вопроса „национального меньшинства“, ибо хотя казачество и есть часть русской нации, но, как народ, исторически сложившийся, равноценен всем народам, составлявшим Россию“.

Мы можем констатировать, что взгляд на Казачество, как на народ, сформулировался и постепенно закрепился среди просвещенных кругов казачьей интеллигенции, независимо от их партийных убеждений и политическо-национальных симпатий, не говоря уже про стихийное выявление своей народной отделенности казачьей массой.

Даже такой человек, как б. Донской Атаман ген. Краснов, в привязанности которого к монархии и России, никто не может сомневаться, в своем письме к Гетману Украины от 4/V 1918 г. пишет:

„Войско волнуется. Оно далеко неспокойно. Занятия малороссами издревле Войсковых земель: части Донецкого, Черкасского, Таганрогского и Сальского округов, присутствие в Войске германских войск, естественно, волнует казаков и возбуждает среди них недовольство действиями Малороссии. Скрытое теперь недовольство, может вылиться, впо-